

Иванов проснулся с жуткой головной болью. Ему было настолько плохо, что он не мог распахнуть глаза. В рот словно насыпали горячего пустынного песка, после чего туда нагадили кошки.

Справа в боку он ощущал приятное тепло. Пошарив правой рукой, он нащупал мягкую женскую грудь.

Мозг ещё не успел включиться: он как выдал вчера синий экран смерти, так и не перезагрузился.

Тихим жалобным голосом умирающего человека он произнёс:

— Сауле, любимая, не знаю, что вчера было, но мне плохо... дай минералочки, пожалуйста.

Мягкое и горячее зашевелилось, и вскоре сбоку образовалась пустота, кровать скрипнула пружинами. Ваня слышал шорох одежды и громкие шаги по скрипучему полу, которые отдавались молоточками в висках.

Вскоре ему в руку уткнулся стакан, который он крепко схватил. С трудом приоткрыв глаза, он через маленькие щёлки увидел размытый стакан и прильнул к нему. Крепкая мягкая ладонь помогла ему удержать воду в дрожащей руке.

Полностью опустошив ёмкость, он тихо прошептал:

— Сауле, спасибо... Люблю тебя.

В ответ он услышал незнакомый хриплый голос, который шокировал его:

— Кончай называть меня чужим именем! Ты что, Иванов, с Уступовой меня спутал?

До этого глаза не хотели раскрываться, но сейчас они резко распахнулись. От этого мир не стал менее расплывчатым. Пошарив левой рукой, Ваня нащупал на прикроватной тумбочке очки и водрузил их на переносицу. Он с изумлением разглядывал полноватую шатенку, совсем не похожую на его супругу.

— Ты кто, йогурт мне в рот? Где мы? Почему мы были в одной постели?!

— О-о-о-о... — протянула девушка. — Да, Ванька, ты допился. Что, совсем меня не узнаёшь?

— Погоди, — сглотнул он сухой ком и изумлённо выпучил глаза. — Света? Йогуртом по губам! Баранова?! Но-о... Почему ты такая молодая и живая? Ты же умерла в тридцатом году!

На Ивана накатил волна ужаса. Мозги ещё не включились, а страх липкой волной охватил его.

— Типун тебе на язык! — возмущенно воскликнула Светлана. — Живая я!

— Но я же помню... Мы с женой тогда поехали к её брату на двадцать третье февраля, а тут у тебя сорок дней... Пришлось идти на поминки.

— Слышь, фантазёр, ещё одна такая херня, я тебе, бля, язык вырву! — с угрозой произнесла Света. — У тебя совсем кукуха поехала! Живёшь в своём выдуманном мире. Вчера весь вечер мне рассказывал свои фантазии...

— Фантазии? Какие?

— Что-то о том, что ты переместился во времени... В общем, нёс какой-то пьяный бред.

Тут внезапно в мозгу что-то щелкнуло, и мысли вернулись в черепную коробку. Резко всё стало на свои места. Ваня вспомнил, где он — дома. Только не у себя коттедже в тридцать пятом году, а в Барсуках в две тысячи втором! И нет у него сейчас жены Сауле, нету деток...

— Так, погоди, — помассировал он виски, которые прострелило болью. — Действительно чушь несу. Прости, Светлана. Чего только спьяну не ляпнешь.

— Так-то лучше, — расплылась широкая улыбка на щекастом лице Барановой. — И чтобы больше такого не было!

— Какого? Как ночью?

— Нет, — довольно прищурилась Светлана. — «Как ночью» можно и повторить. Я про твой бред про будущее и смерть...

— А-а... Понял, не буду. Между нами что-то было?

— Это самый глупый вопрос, какой я слышала. Конечно, было! Ещё как было... Ты был как неугомонный жеребец. Заездил меня всю... Ванёк, у тебя выпить и пожрать есть?

— В холодильнике глянь.

Баранова в больших резиновых шлёпках Ивана потопала на кухню и принялась там хозяйничать, словно у себя дома. Иванов едва нашел силы, чтобы подняться с кровати и одеться. Вскоре он выполз на кухню, и его взгляд прикипел к банке с огуречным рассолом. Пока он не ополовинил её, весь мир был будто поставлен на паузу. Лишь после этого парень сел на стул и увидел, как гостя ставит на столешницу бутылку водки и стаканы.

Тут же Ивану стало дурно. Он чуть не вернул всё только что выпитое. С трудом ему удалось совладать с рвотными позывами.

— Будешь? — прокуренным голосом спросила Света.

— Н-нет, с меня хватит!

— Фуф... — с облегчением выдохнула она, наливая водку в стакан. — А я буду. Мне больше достанется!

— Я бы на твоём месте так не радовался. Цирроз — дело такое... Да и жизнь просрать легче лёгкого.

— Не учи меня, учёный, — пробурчала в ответ Светлана. — Думаешь, если весь из себя богаченький, то имеешь право поучать других?

— Разве я богатый? Обычный человек.

— Ну-ну, обычный он... — фыркнула Баранова. — Машина своя есть, дом новый построил, я даже у тебя сотовый телефон видела! И ты мне будешь рассказывать, что не богатый?

— На самом деле пока что нет, но надеюсь, что в будущем разбогатею. Пока же мои финансы поют романсы. Света, лучше расскажи, как мы оказались с тобой в одной постели?

Светлана залпом выпила половину стакана водки, закусила кусочком солёного огурца, сморщилась, после чего спросила:

— Ты что, серьёзно ничего не помнишь?

— Ничего.

— И как ко мне пьяный приехал на машине?

— Я? — ужаснулся Иванов. — Пьяный?! За рулём?! Я никогда пьяным за руль не садился!

— Ха! Поздравляю, Ванёк, вчера был твой первый раз... — она игриво подмигнула. — Но я не про секс. Тут ты дока — трахал меня так, что все мужики от зависти удавятся!

— Ну, спасибо... — скривился он от незамысловатого комплимента. — Я хотя бы машину не разбил?

— Не-а, — мотнула головой Света. — Нормуль усё. Смотались в магаз, купили пойла и закуси, а потом к тебе на хату. Ты мне показывал новый дом, а потом... М-м... Потом мне понравилось. Надо обязательно повторить! Ты заходи ко мне, если что...

— Спасибо за приглашение, я подумаю.

Перспектива заходить «в гости» к известной барсуковской шалаве и алкоголичке как-то не прельщала Иванова. Ему было стыдно за вчерашнее. Мало того, что позволил себе сесть пьяным за руль, поставив под угрозу жизни окружающих людей, так ещё и своё достоинство опустил ниже подпола, затащив к себе в постель шлюху.

Допив бутылку водки, довольная Баранова ушла домой, оставив Иванова страдать от похмелья.

Ваня больше не хотел повторять вчерашнее. Ему становилось дурно от мысли, до чего могут

довести самобичевание и алкоголизм. Он жив, здоров, и это главное. Остальное приложится, нужно только не сидеть сложа руки.

Нужна цель. Самый медленный человек, если у него есть цель, идёт быстрее, чем тот, который бежит бесцельно.

Ваня давно хотел перейти на уровень выше. Пора бы уже отойти от ведробизнеса и перейти к ремонту сильно битых свежих иномарок. Восстановление такого автомобиля займет больше времени, зато принесёт доход выше, чем четыре отечественных автомобиля, починенных в тот же срок. Но для этого нужно прокачать скилл ремонтника, иметь нормальный гараж с правильным стапелем, а не тем опасным, который в прошлый раз Иван сам сделал и не желал переделывать.

Он знал много приёмов и фишек, подсмотренных у блогеров по кузовному ремонту вроде Каховки. Вот только всегда говорил себе: «Да ладно, и так сойдёт, не переделывать же всё». В итоге у него летали по гаражу ломы, цепи, крепления. И к чему это привело? Правильно, к смерти!

Чтобы построить нормальную мастерскую с хорошим стапелем и покрасочной камерой нужны деньги. Если ещё дополнить её станками, на которых можно делать качественный капитальный ремонт двигателей, станет ещё дороже. Всё упирается в деньги. Месторасположение роли не играет. Можно смело строить гараж в Барсуках. Только понадобится свой эвакуатор, чтобы возить битый автохлам из того же Челябинска. Или хотя бы нужна прицепная тележка для буксировки автомобилей. Последняя стоит недорого и может тянуться любой легковушкой. Прицеп-эвакуатор стоит раз в десять-двадцать дороже, требует водительской категории для управления автомобилем с прицепом и машины с мощным двигателем. Автомобиль-эвакуатор — самое дорогое из всего этого.

Как говорил один персонаж: «Денег нет, но вы держитесь». А раз их нет, то нужно заработать. Под лежащий камень вода не течет.

В этот день Иван не стал ничего предпринимать. Отлежавшись, он поехал в Челябинск следующим утром и принялся искать автомобиль под перепродажу. И нашел же. Пятилетняя Волга ГАЗ 3110 с двигателем мощностью сто пятьдесят лошадиных сил. Машина из-под таксиста в ужаснейшем состоянии. Зато цена для такого года крайне привлекательная — семнадцать тысяч рублей. Продавец хотел больше, но удалось скинуть ценник. Вот только для покупки этого пепелаца пришлось влезть в кредит.

Продавец после передачи наличных так поспешно скрылся, словно боялся, что Иванов откажется от сделки.

Ваня проверил все жидкости, тихо комментируя процесс:

— Так-с, что у нас с маслом? О! Даже немного выше максимума! Мутноватое, конечно, ну да ладно...

Заглянув под мотор, он обнаружил там масляную лужу. А ведь Волга тут простояла всего чуть больше часа.

— Нихрена! Ну, это рекорд! Ни с одного говна ещё столько масла не бежало...

Вновь посмотрев под днище, он резюмировал:

— Масло ручьём хреначит... Значит, оно там есть!

Следующим сюрпризом стала водительская дверь, которая ни в какую не хотела открываться. Попасть в салон удалось лишь через пассажирскую дверь.

— А ничего так, удобно... — с сарказмом прокомментировал он. — Ноу-хау от ГАЗа! Теперь вам не придется скучно садиться через дверь водителя, мы для вас придумали новый аттракцион!

После того как поставил четверку на платную парковку, он целый час пытался завести Волгу. Несколько раз выкручивал и просушивал свечи. Выжигал лишнее топливо из цилиндров, оставляя открытыми свечные каналы, а свечи кладя на мотор сверху. Процесс сопровождался огненными всполохами. И всё же в итоге мотор завелся.

Когда понадобилось отрегулировать кресло, Ваня принялся искать крутилку и обнаружил её с правой стороны.

— Ах да, это же знаменитая волговская уродская система...

Машина поехала, что не могло не радовать.

— Едет! — радостно сказал он. — А что с дворниками?

После щелчка переключателем дворники заработали.

— Да ладно! Они работают! Да перестаньте! — перли из него сарказм и ирония. — Это вообще шок-контент... За семнадцать косарей ещё Волга с дворниками! Скажите ещё, что там печка работает...

Поскольку наступил уже ноябрь, на улице было холодно. Удивление Ивана не знало границ, когда печка включилась. Он поднёс ладонь к воздуходуву и радостно прокомментировал:

— Не смешите — тёплым дует! Лучший день в моей жизни. Зе бест покупка по-английски...

На лысой, как колено, резине автомобиль мотало по дороге. Машина ехала хорошо, но

непредсказуемо. Очень непредсказуемо... Развала, схождения и подвески не было, но тормоза работали приемлемо. Задний мост хрустел.

— А что с ручником? Он там есть? — остановившись, он дёрнул ручник. — Да йогурта тебе, Ванечка! Ты ещё хотел, чтобы за семнадцать штук тут ручник работал...

— Что у нас с давлением? Есть и не греется, это радует. Свет? Он есть — это вообще шик!

До деревни Ваня кое-как добрался. Как «столь замечательная» Волга по пути не развалилась, одному рандому известно. Доехала своим ходом, и даже не всё масло вылилось.

Чинить в холодное время года автомобиль на улице — отдельный вид извращения. Ване не хотелось в молодом возрасте заработать простатит. Поэтому он решил построить хотя бы временное подобие гаража.

На следующий день он на автобусе поехал в Челябинск забирать свою четвёрку. Там он поездил по рекламным агентствам. Одно из них с радостью продало Ване за копейки пару огромных старых баннеров.

Неделя ушла у него на постройку деревянного каркаса из досок, которые использовались для опалубки под заливку арболита. На каркас он натянул рекламные баннеры. Под навес из дома протянул удлинитель, поставил тепловую пушку и повесил переноски для освещения. В таких условиях не сказать что комфортно работать, но приемлемо. Лучше, чем под открытым небом.

Две недели он потратил на восстановление автомобиля. Вбухал в него тридцать тысяч рублей. Зато в итоге получилась конфетка со свежей краской, целым кузовом и всеми рабочими агрегатами. Нормальная зимняя резина, крашенные диски под серебряными колпаками, отмытый салон. Персик, а не машина! Ну и куда же без скрученного пробега для пятилетнего автомобиля?

На следующий день Волга продалась на авторынке Челябинска за сто тысяч рублей.

После погашения кредита с учётом потраченных на бензин, баннеры, проезд и плату за въезд на рынок денег чистая прибыль составила пятьдесят тысяч.

Жаль, что такие автомобили попадают редко.

Зато ему попалась копейка из-под дедушки, который владел ею с семьдесят восьмого года. Машину продавали наследники, а до этого она простояла в гараже семь лет. Естественно, там всё закисло и она не заводилась. Владельцы попались упорные и торговаться не хотели ни в какую. Но и ценник там был небольшой — пять с половиной тысяч. Вот только они выставили условие забрать машину сразу. Естественно, Ваня купил тачку не думая. Даже без документов она бы ушла на запчасти немного дороже, а документы у неё имелись.

Единственное, что он сделал, — вытянул тачку из хозяйского гаража и с помощью бывшего владельца оттащил на верёвке за пределы гаражного кооператива.

После этого он сразу поехал по точкам, торгующим прицепами. И во второй же приобрел за семь тысяч прицепную тележку для буксировки автомобилей.

Ох, сколько ему пришлось заниматься любовью, чтобы в одиночку затолкать копейку на прицеп. В итоге машина была притащена в Барсуки и брошена возле двора.

Вечером у него не осталось сил ни на что, а вот утром он вышел, раскопал дорожки от снега, замер и принялся разглядывать остатки той конструкции, которую соображал под временный гараж.

Люди говорят, что нет ничего более постоянного, чем временное. Зачастую так и есть, но не в этом случае. Навес получился слишком хлипким. Ночью прошёл обильный снегопад. Каркас не выдержал и опасно накренился, тенты провисли под грудой снега.

Ваня понял, что так работать нельзя. Он дождался почтальона, который несколько раз в неделю приносил газеты и журналы с объявлениями. Стоило пролистать первую же газету и дойти до рубрики «продаю гаражи», как третье сверху объявление порадовало:

Гараж металлический сварной 3×6 м, без места. 7,5 тыс. Торг

Ваня не мог оставить это объявление без комментария:

— Да это просто праздник какой-то. Подумать только: семь с половиной косарей, ещё и торг! Йогуртом по губам! Мне сегодня так везёт, что хоть в казино иди...

Обидно было, что сотовый телефон в деревне всё ещё не принимает. Поэтому Ваня бросил лопату и поспешил доехать до ближайшего стационарного телефона.

Уже вечером кран устанавливал металлический гараж на участке Иванова. Сам же хозяин стоял запыхавшийся, поскольку ему пришлось в срочном порядке расчищать от снега место под гараж.

Конечно, гараж обошёлся ему чуть дороже, в десять тысяч, поскольку пришлось нанять грузовик и кран, чтобы загрузить, доставить и разгрузить гараж. Но в целом приемлемо. Как временка лучше не придумаешь. По крайней мере, можно не опасаться, что конструкция рухнет от снега.

Не успел кран скрыться из виду, как к Иванову подошёл односельчанин с дальней стороны села. Выглядел он на свой возраст Христа: среднего роста, плотного телосложения, с подстриженной машинкой лысой головой. Одет он был в замызганную темно-синюю

спецодежду. Неуверенно глядя на хозяина дома карими глазами, он приветливо кивнул и начал:

— Иван Иванович, здравствуйте...

— Мишка, здорова! Ты чего так официально? Ты же меня на десять лет старше.

— На одиннадцать. Извини, Вань, я просто хотел уважительно.

— Фигня война — главное маневры... Ты давно в деревне? Я тебя тут не видел. Вроде говорили, что ты в Челябинске работаешь.

— Работал. Мать совсем плохая стала, за ней нужен присмотр. Я бы в город её взял, но там мы с женой и двумя детьми в съемной однушке ютились. А я на заводе работал. С моей зарплатой мы ни покупку хаты, ни аренду двушки не осилили бы. Пришлось в деревню переезжать.

— Неожиданно. Но мать — это святое. Я со своей не успел попрощаться из-за службы. Пока живая, нужно радоваться.

— Вот и я о том же, да только тут проблема с работой. Её нет! Я попробовал на лесопилку устроиться, а там всё занято. Месяц уже тыркаюсь — глухо, как в танке. Ты это... Мужики говорили, что у тебя работу можно найти. Я всё могу делать: руки из плеч растут.

— А ты не бухаешь? — прищурился Иванов.

— Нет! Что ты?! Я не пью. У меня же семья. Честно говоря, я насмотрелся на местных — это ужасно. Работы нет, все бухают. А я так, только по праздникам. Моя Любка этого дела не любит.

— Миш, машины чинить умеешь?

— Ну, так... — передернул он плечами. — Свой Жигуль сам чиню. Пацаном мотоцикл перебирал.

— Кефир мне полными стаканами! — радостно протянул Иванов. — Да сегодня просто день везения!

— Не понял, — слегка нахмурился Михаил. — Ты о чём?

— Мне с самого утра прёт так, что хоть в пору лотерейные билеты скупать. Мишаня, если ты готов гайки крутить, то работы полно. Шесть тысяч в месяц тебя устроит?

— Шесть тысяч? — радостно заблестели глаза Михаила. — Конечно! Я столько же на заводе получал. А мужикам на лесопилке по два косаря платят. Где расписаться кровью?

— Я не дьявол, чтобы покупать души. И не предприниматель, чтобы договорные отношения заключать. Если веришь мне на слово, завтра приходи, будем это корыто чинить.

Ваня кивнул в сторону купленных Жигулей.

— Приду, не сомневайся, — с лица Миши не сходила радостная улыбка. — Вот Любка

обрадуется!

— Миш, я так понимаю, что права у тебя есть?

— Конечно, я же на машине езжу. А что, нужно куда-то съездить?

— Пока нет, но в будущем нужно будет ездить. Перегонять тачки, на сцепке за рулём сидеть, за запчастями в город мотаться. Если ты готов, я буду тебе подкидывать на бензин и премиальные выделять.

— Да блин, ты ещё спрашиваешь! Конечно, Ванёк! Я только за. Не вопрос — всё сделаю.

— Тогда до завтра.

Можно подумать, что вдвоём работа выполняется в два раза быстрее. Возможно, у каких-нибудь землекопов это действительно так, но не в ремонте автомобилей. Два человека чинят авто в три-четыре раза быстрее, чем один. Там, где в одиночку тяжёлую запчасть снимал бы несколько часов, вдвоём можно справиться за считанные минуты. К тому же, когда один, работаешь неспешно, делаешь большие перерывы и морально сильнее устаешь, чем физически. Попросту надоедает. В компании работа лучше ладится. За шутками-прибаутками и настроение улучшается, и работоспособность растёт.

Иван ожидал, что на восстановление копейки потратит пару недель. Уж больно у неё было удручающее состояние. Но с помощником уложился в три дня, после чего погнал обновленную тачку на продажу. С копейки он заработал десять тысяч, что уже окупало труд помощника.

Ведробизнес завертелся с новой силой. Пока приходилось страдать и перевозмогать в гараже без ямы. Вроде деньги начали появляться, но строиться зимой — ещё один вид извращения. Тем более Ваня задумал делать гараж из тех же материалов, что и дом. Это значит, что придется месить много бетона. Очень много бетона. Но стоит его залить зимой, как в следующем году гараж начнет трескаться, а лет через пять потребует перестройки с нуля.

Вот и пришлось перевозмогать. Спасала тепловая пушка, заткнутые щели и покрывало, повешенное на ворота. Без обогревателя оба только и делали, что болели бы.

Счета за электроэнергию, конечно, не радовали, но и не были космическими. Всё же не впустую воздух грелся, а для работы, которая приносила неплохую по деревенским меркам прибыль.

Зарабатывал Иван не больше, чем раньше, примерно столько же, сколько и в Челябинске. Вроде и дел удавалось сделать больше, но зарплата, выплачиваемая помощнику, и сопутствующие расходы съедали разницу.

Неплохо выручали средства, которые поступали от сдачи в аренду квартир в Челябинске. Ваня каждый месяц ездил в город за арендной платой, совмещая поездку с делами по ведробизнесу. Эти средства уходили на бытовые расходы. Вся прибыль от ведробизнеса отправлялась в копилку или пускалась в оборот.

Перед двором зачастую стояло сразу два-три, иногда до пяти автомобилей.

Работать в Барсуках спокойно. Тут можно не бояться неожиданного визита рэкетиров или ментов, которые решили поставить галочку в раскрытии дела о незаконном предпринимательстве.

В январе Иван окончательно перебрался жить в новый дом. Свободное время он тратил на обустройство своей берлоги. Большую часть мебели он не покупал, а делал своими руками из дерева, которое недорого покупал на лесопилке. Это были грубоватые поделки, которые органично вписывались в интерьер. Покрытые морилкой и лаком или просто обожжённые деревянные этажерки, шкафчики и полочки навевали атмосферу деревенского дома. Не того унылого убожества со старой советской мебелью и коврами на стене, а современное жилище любителя хенд-мейда.

Даже двуспальную кровать он сделал сам. Только матрас пришлось заказывать. Шкаф-купе и компьютерный стол, стол в столовую — всё было ручной работы. Единственными исключениями стали стулья. Их проще купить, чем сделать самому. Но новые в магазинах стоят дорого, поэтому Ваня нашел подержанные, которые отдавали даром, и восстановил лаковое покрытие с обивкой. Хорошие советские стулья, если на них не прыгать, служат десятилетиями, а то и век для них не предел. И спрашивается: зачем платить больше, если можно получить даром?

К концу апреля Иванов накопил пять тысяч долларов и приступил к постройке гаража.

Михаил уже набил руку на ремонте автомобилей, перенял многие приемы сенсея и даже научился править вмятины и красить. Только сварочные работы ему пока не давались. Пока Ваня занимался строительством гаража, Миша в одиночку возился с восстановлением старенькой пятерки. В одиночку без подсказок и определения фронта работ у него дела шли в два раза медленней, чем у более опытного Ивана. Но главное, что ведробизнес не остановился, а готов был приносить хоть какую-то прибыль.

И снова в Барсуки поехали вереницы Камазов со стройматериалами. Закипела масштабная стройка века. Гараж размерами обещал стать чуть меньше дома. Совсем малость. Ведь он рассчитывался под четыре автомобиля, если считать стапель. Ворота у него расположатся с обеих сторон для удобства въезда на стапель, если впереди припаркованы другие машины. Во все стены на этапе кладки на разной высоте сразу монтировались закладные штыри с кольцами. В будущем к этим кольцам будет цепляться цепь для вытяжки кузова. Для отопления в холодное время года предусмотрена установка печи. Проводить газ ещё и в гараж Иванов посчитал накладным. У него и так едва хватало финансов на строительство, ведь за год цены на всё изрядно подросли.

С другой стороны, рост цен на недвижимость отчасти радовал. Одношки Ивана стоят уже не меньше десяти тысяч долларов каждая при том, что его доходы за три года особо не изменились. Он сам себя хвалил за предусмотрительность. Если бы тогда в двухтысячном году он не купил квартиру, сейчас её приобретение осилил бы с большим трудом. В будущем всё будет хуже. Недвижимость с каждым годом становится всё менее доступной для населения.

Гараж строился ударными темпами. В отличие от дома, он не нуждался в отделке и проведении коммуникаций, за исключением электричества. В основном лей бетон, снова лей и клади блоки. Заливка пояса арболита на этот раз происходила одновременно с возведением стен, что несколько удобней, чем поэтапное строительство. И вновь большой вклад вносили местные пьяницы, желающие заработать.

В итоге гараж был достроен в середине июля, что очень быстро, как ни посмотри. Два с половиной месяца на такое большое помещение силами одного человека плюс плавающее количество алкашей — это мощно.

Стапель Иван делал сам, на что у него ушло ещё две недели. В этом ему посильную помощь оказывал Михаил. Приходилось таскать тяжёлые листы пятимиллиметровой «фольги», что даже с помощником непросто. Выручали лебедка и те самые закладные крюки в стенах. С помощью них можно без срыва спины доставить груз большого веса в любую точку гаража. Заодно закладные прошли испытания на прочность.

К началу августа гараж был полностью готов. Цепи, крепления и вытяжные домкраты у Ивана остались ещё с Челябинска. Они нуждались в замене на более профессиональные инструменты классом выше, но пока ещё готовы были служить своему владельцу.

Две тысячи третий год ознаменовался приходом в Челябинскую область оператора сотовой связи «Билайн». К лету в Барсуках появилась устойчивая сотовая связь. Иванов не преминул воспользоваться шансом обрести большую коммуникационную мобильность и вскоре стал абонентом этого оператора. Начался новый этап — переход от ведробизнеса к восстановлению зарубежного автохлама.

<http://tl.rulate.ru/book/53877/1377871>